

Сун Цин с болью в сердце смотрела на Нянь-бао, который, тихонько поскуливая, прижался к её шее. Она так сильно винила себя, что готова была отвесить себе пару пощёчин, но вместо этого протянула руку и принялась медленно массировать ему животик.

Почувствовав облегчение, Юй Нянь теснее прильнул к ней. Он положил свою маленькую ладонь поверх руки Сун Цин, словно боясь, что она уйдёт.

Прошло несколько мгновений.

Юй Няню стало заметно легче, он едва не заснул от наступившего комфорта, но всё же приоткрыл глаза и изящно зевнул.

— Великий Владыка Демонов, я сонный, — пробормотал Юй Нянь сонным голосом. — Хочу, чтобы ты поспала со мной.

Сун Цин поспешно подхватила Юй Няня на руки, отнесла к кровати и аккуратно уложила, укрыв одеялом. Затем она легла рядом, поцеловала его в лоб, повернула к себе спиной и, обняв, продолжила бережно поглаживать его вздувшийся животик.

В полудреме Юй Нянь развернулся, обхватил Сун Цин за талию и уткнулся лицом ей в грудь.

Массаж прервался. Сун Цин посмотрела на своего малыша, который даже во сне хмурился от боли, и с беспомощной улыбкой прошептала ему на ушко:

— Ну же, Нянь-бао, я массирую тебе живот, чтобы боль ушла, повернись обратно.

Но тот лишь сделал вид, что ничего не слышит.

Сун Цин пришлось самой осторожно развернуть его. Одной рукой она зафиксировала его ладони, перекинув свою руку через его плечо, а другой продолжила разминать живот.

Юй Нянь недовольно поморщился, приоткрыл глаза, и его веки тут же покраснели. С обиженным видом он проговорил:

— Великий Владыка Демонов, хочу, чтобы ты меня обняла.

Сун Цин вздохнула:

— Нянь-бао, если помассировать животик, боль пройдёт, и я сразу тебя обниму.

— Мне уже совсем не больно, не веришь — потрогай сама, — тут же отозвался Юй Нянь,

потянув руку Сун Цин к своему животу.

Рука Сун Цин легла на мягкий, слегка выступающий от переедания животик. Она сделала ещё несколько движений, ощущая его тепло под ладонью. Глядя на бледное лицо Юй Няня, она склонилась и поцеловала его в бесцветные губы, чтобы успокоить:

— Хороший мой, ещё немного, и всё пройдёт.

Она продолжила массаж. Юй Нянь, смущённый поцелуем, крепко зажмурился, его лицо залил румянец, но возражать он больше не стал.

Спустя некоторое время, почувствовав, что животик стал мягким и ровным, Сун Цин уже хотела убрать руку, как вдруг тот, кто только что лежал к ней спиной и казался спящим, резко повернулся, обнял её за талию и снова уткнулся ей в грудь.

Сун Цин, не в силах сдержать улыбку, обняла его и, похлопывая через одеяло по спине, спросила:

— Почему я раньше не замечала, что ты такой прилипчивый?

Юй Нянь чуть приподнял голову и упрямо возразил:

— Совсем нет! Просто кровать слишком жёсткая, а не потому, что я к тебе липну.

Сун Цин прислушалась к своим ощущениям — кровать и вправду была жестковата — и поспешно прижала его к себе покрепче.

В этот момент Юй Нянь снова зябко зевнул, его веки отяжелели.

— Я спать хочу, Великий Владыка Демонов, тебе запрещено разговаривать, — властно произнёс он, прикрыв своими тонкими бледными пальцами рот Сун Цин.

— Спи, мой хороший, — терпеливо прошептала она, продолжая поглаживать его по спине.

Вскоре дыхание Юй Няня выровнялось, став глубоким и размеренным.

Его организм и так был ослаблен болезнями, а после целого дня голода и сильных переживаний, сопровождавшихся слезами, то, что он продержался до этого момента, было уже чудом.

Сун Цин смотрела на мирно спящего в её объятиях человека и нежно поцеловала его в

бледную щёку.

<http://bllate.org/book/22197/2313583>